

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Диана
ФАД

МОЙ ПЕРВЫЙ
МУЖЧИНА
Цена одной ночи

Диана Фад
Мой первый мужчина.
Цена одной ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70117390

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты дочь очень влиятельного и богатого человека, а кто я? Никто. Что я могу тебе дать? Ничего. У меня ничего нет, понимаешь? Только я сам и все, – начинает заводиться Ринат, – Мне тоже нужно было просить денег, чтобы расстаться с тобой или сколько бы Никита мне предложил тогда? А?!– Что? – меня всю трясет, я не понимаю, о чем он и это очень обидно и больно, слышать такое, – Ты бы отказался от меня из-за денег?– Я отказался от тебя из-за тебя самой, – уже спокойно говорит Ринат, – Я ничего не могу дать такой, как ты. Мы из разных социальных слоев, мы как небо и земля, я по сравнению с тобой просто нищий. Всегда будут все считать, что я с тобой только из-за финансов твоего отца, не более. Откровенно. СТРОГО 18+

Содержание

Глава 1. Ринат	4
Глава 2. Полина	9
Глава 3. Ринат	14
Глава 4. Полина	19
Глава 5. Ринат	25
Глава 6. Полина	30
Глава 7. Ринат	35
Глава 8. Полина	41
Глава 9. Ринат, полгода спустя	46
Глава 10. Полина	51
Глава 11. Ринат	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Диана Фад

Мой первый мужчина.

Цена одной ночи

Глава 1. Ринат

Дорогие читатели, книгу можно читать отдельно, но интереснее, когда вы прочли книгу "Не говори, что любишь 1,2". Просто совет, приятного вам чтения!

Дверь в палату открылась и вошла Вика. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить меня, поставила пакет с чем-то на стул у двери и посмотрела на меня. Высокая, стройная, красивая блондинка сейчас выглядела мягко скажем испуганной и помятой. Чуть припухшие губы, золотистые длинные волосы, личико сердечком, грудь натянула тонкую белую майку так, что видно было почти все, да она и не скрывала. Вика не была никогда особой скромницей и знала свою цену. Стоимость великосветской мажорки зашкаливала до небес, как только я угодил под ее власть, сам не понял.

– Ринатик? – тихо позвала она, оглядывая мой гипсовый кокон, на котором из открытого осталась только часть лица. Ну еще и грудь, с тугой перевязкой. Я, прищурившись, наблюдал за ней, испытывая только одно желание, чтобы она

ушла и не возвращалась больше.

Вика подошла к кровати и пододвинула стул, села на него, цепляя дрожащие руки в замок. Джинсы обтягивали стройные ноги, на ногах дорожные белые кроссовки и какой-то растянутый джемпер невзрачно серого цвета, что она сняла и держала в руках. Вид у нее был мягко скажем не очень. Тем более если учесть, что я видел ее в основном всегда на высоких каблуках и платьях, чаще с глубоким вырезом до середины бедра. Она с какой-то жалостью оглядела мои заточенные в гипс руки и ноги, наткнулась на мой взгляд. Я рассматривал ее молча, наблюдая.

– Ты не спишь, – утвердительно кивнула Вика и достала пакет, что принесла с собой, – Я принесла тут тебе сок, яблоки, баночка икры, паштет дорогой, крекеры, – зачем-то перечисляла она все, доставая свои деликатесы и складывая на тумбочку у кровати.

– Уходи, – выдавил я, стараясь не дергать сильно сломанной челюстью.

– Я уезжаю, Ринатик, – слезы навернулись на глаза Вики, – После того, что случилось, отец отправляет меня в клинику.

– Я знаю, – прикрыл я глаза, – Ник сказал.

– Ты прости меня, Ринат, – вдруг серьезно сказала Вика, шмыгнув носом, – Я не думала, что так получится.

– Я тоже виноват, – огрызнулся я, снова глядя на нее, – Знал же, что с такими как ты связываться не нужно. Папаша твой-убийца!

– Не говори так, – снова всхлипнула Вика.

– А что тебе не нравится? – начала во мне закипать злость, – То, что я трахнул тебя пару раз не стоит того, чтобы превращать меня в отбивную!

– Я не хотела, – уже завывала Вика.

– Еще как хотела!

– Не думала, что он примет такие меры,

– Ты знала своего отца и мне на хрен не нужны такие подарки от тебя!

– Ты не отказывался!

– С чего бы мне отказываться? Поимел глупую мажорку и получил машину, что не так? – глумился я, – А кроме машины возможно еще и инвалидность на всю оставшуюся жизнь.

– Мы любили друг друга!

– Чего?! Да ты и не знаешь, что такое любовь! – не удержался я.

– А ты... Знаешь? – подколола Вика.

– Нет, но когда любят, наверное, все по-другому.

– Я тоже думала, что Ник твой любит Ваську и что? Где он теперь?

– Точнее, с кем она теперь, – снова завелся я, – Лучше уходи, Вика. Ложись в свою наркологию, и бог тебе в помощь. Надеюсь, больше не увижу тебя. Как только встану на ноги, если встану, свалю из этого города.

– Когда вернусь, могу навестить тебя?

– Спасибо, но не нужно. Мне свое здоровье дороже, чем

трахаться с тобой, – сердито сказал я и Вика встала. Она здорово похудела за этот месяц, волосы стали тусклыми, глаза ввалились. Может и правильно, что отец кладет ее на лечение. Если Вика начинала пить, то не могла остановиться, пока ее почти насильно не отправляли в клинику. Красивая ведь девка, такая, что член колом встает при виде ее. Она, да подруга ее Васька. Та даже по красивее будет, но ростом ниже и хрупкая такая, но Ник на нее запал не по-детски. Намертво я бы сказал, запал. А она его тоже кинула, правда обошлось без сломанных ног, рук и челюсти. Чтобы еще раз я в сторону таких девиц посмотрел, да никогда.

– Прощай тогда, Ринат, – сказала Вика, теребя в руках ключи от машины с логотипом БМВ, – Надеюсь, что у вас с Ником все будет хорошо. Завтра тебя перевезут в другую клинику, недалеко от Сочи. Там уже оплачен полный восстановительный курс на три месяца.

– Папочка твой, грехи замаливает? – попытался ухмыльнуться я, но охнул от боли в челюсти, – Не переживай, на мой счет уже упала энная сумма с нулями. Никто на него заявлять не будет ничего.

– Ты бы и не смог, – тихо ответила Вика, – У тебя нет доказательств. Просто сейчас, перед выборами, ему не нужны никакие волнения в прессе.

– Я так и понял, а тех отморожков, которые меня в фарш превращали?

– Каких? Ты сам упал.

– Ох и дура ты Вика, – вздохнул я, – Уходи, видеть тебя не хочу больше.

– Поправляйся, Ринатик, – Вика с облегченным вздохом направилась к двери. Притормозила около нее, держась за ручку, – Мой телефон у тебя есть, звони, если что нужно будет.

– Спасибо, что напомнила, забыл удалить твой номер. Как только телефон в руки возьму, первым делом удалю.

– Кретин, – сорвалась Вика и выскочила за дверь, с грохотом стукнув ею.

Я откинулся на подушку, сжимая зубы, несмотря на боль. Что же так тяжело на душе от всего этого? Понятно, что в моем положении задумаешься обо всем, но и другие мысли лезли в голову. Хотелось, чтобы хоть кто-то из девчонок, с которыми я спал, навестил, пришел, потрещал со мной, спросил, как я, где болит. Никто... Только мать и Ник, да другие друзья со спортивной школы. Нет ее этой любви видимо, вот и Ник тоже разочаровался. Не нужны мы никому, так, на одну ночь, не более. Хотя я и сам такой, девчонки у меня не задерживалась больше чем на месяц. Отношения остывали, страсть проходила и расставались. Когда мирно, когда со скандалом и битьем посуды, но сейчас не было рядом никого, кто бы поддержал, кроме родных и друга. А хотелось.

Глава 2. Полина

Отец вернулся из Берлина рано утром, и я наткнулась на него уже за завтраком, когда спустилась на аромат жареных сырников.

– Папа, – радостно подбежала к нему, целуя в щеку. Отец улыбаясь, отложил свой вечный Коммерсант и оглядел меня.

– После завтрака зайди ко мне в кабинет, разговор есть, – чуть нахмурился он, а я начала перебирать в уме все свои грехи, которые могла совершить в его отсутствие. Практически две недели я вела себя, мягко сказать не очень хорошо. Пару ночевок вне дома не считается, но вот статья в газете... Если он узнал об этом, мне придется туго.

Мы сидели за столом, и я лениво тянула кофе с широкой белой молочной пенкой. Любила я такое, с шариком шоколадного мороженого, но даже оно сейчас не лезло в меня. В предчувствии неприятного разговора пропал внезапно аппетит, несмотря на румяные сырники, что пододвинула ко мне наша домработница, Лена.

– Ты чего это не ешь? – поинтересовалась Лена, и я с тяжким вздохом ковырнула сырник, макая его в сметану.

Отец как-то внимательно посмотрел на меня, и я точно поняла, что он знает про статью. Меня поймали журналисты у выхода из клуба неделю назад. Мы с моей подругой почти висели на качке, который был охранником. За пару минут

до этого он оттащил нас от бара, где мы ввязались в драку с другими девчонками. Что не поделили я помню смутно, но это уже было неважно. На следующий день в газетах появилась небольшая заметка «Дочь олигарха Громова совсем отбилась от рук. Вот они – дети богатых родителей, прожигатели жизни с золотой ложкой во рту».

И всего-то нужно было выйти из клуба прямо и улыбаясь во все тридцать два, а не повиснув на шее охранника, которого мы с Катькой продолжали мутузить своими кулачками. На фото я была очень хороша: растрепанная, без одной туфли, с задранными по самое не хочу платьем. Да и Катька не лучше. Так что мы с ней нарисовались по полной. Хорошо, что отца не было в Москве, да и в стране тоже, мне удалось немного подготовиться к бури, которая грянет в его приезд. И вот, час расплаты настал.

– Присядь, – сказал отец, когда мы вошли в его кабинет после завтрака, и я села на край дивана, примерно сложив руки на коленях. Отец прошел за свой широкий стол из красного дерева и сложил на столе руки, поглядывая на меня. Мне уже стало совсем не хорошо, от его внимательного взгляда.

– Папа, это ничего страшного, – начала я, считая, что если заговорю первой и все объясню про статью, то особого отсчитывания не будет.

– Это для меня важно, Полинка, – сказал отец и я замолчала, теребя тонкими пальцами край своей домашней рубашки

в серую клетку, – Я сам узнал недавно.

– Да, я согласна, но обещаю, что больше этого не повториться, – попыталась сразу пообещать я.

– Надеюсь, что нет, – хохотнул отец и я удивленно посмотрела на него.

– Ты не веришь мне?

– Ты, о чем? – нахмурился он и встал, нервно вышагивая по кабинету.

– А ты о чем? – осторожно спросила я.

– Полина, у меня есть сын, – внезапно остановился отец напротив меня и сел на корточки. Взял мои ладошки в свои крепкие руки бывшего строителя.

– Чего?! – сказать, что я обалдела, это значит не сказать ничего.

– Да, я сам не знал, – засмутился отец и встал, снова возвращаясь за свой стол.

– Ты после смерти мамы? – возникла первая мысль, – Сколько ему лет?

– Он взрослый, Лиса, – назвал меня любимым прозвищем в семье отец и я фыркнула, потрянув рыжими кудряшками, – Ему почти двадцать четыре, и он приедет сюда на днях. Останется у нас. Я хочу дать ему все, что могу, чего он был лишен все эти годы.

– Нет, – сказала я, начиная понимать весь масштаб свалившейся на меня новости.

– Да, – тут же отбрил отец, глядя строго в мои глаза.

– А его мать? Она тебе кто?

– У меня была с ней мимолетная связь, – засмутился олигарх Громов, – Давно, тебя еще не было.

– Но мама уже была? – мысленно посчитала я в уме.

– Была, – согласился отец.

– И ты... – мне не хватало слов, чтобы озвучить поступок отца по отношению к умершей матери, – Ты изменил моей матери с какой-то шлюхой?!

– Не называй так, мать Никиты! – грозно взглянул на меня отец, – У нас с твоей мамой долго не получалось сделать ребенка, она постоянно лечилась, порой ей нельзя было заниматься этим почти по полгода... О чем я говорю! – отец закрыл лицо руками.

– Папа, думаю я поняла твои мотивы. Ты изменил жене, потому что у вас не было секса, а тут подвернулась свободная давалка и ты воспользовался, – сказала я, чувствуя, как внутри поднимается ярость к незнакомой женщине, а тем более к ее сыну, – И когда сюда явится мой братик, я так понимаю, что твой главный наследник?

– Замолчи, Полина, – стукнул кулаком по столу отец, – Никита хороший парень, профессионально занимается боксом. Я был в Берлине, где он выиграл чемпионат, заняв второе место. Его мама только что перенесла операцию на сердце и мне не нужны все эти разборки, когда она будет здесь!

– Значит, вместе с сыночком придет, и его шлюха мать?! – вскочила я, сжимая кулачки, – Ты хотя бы ДНК сде-

лал, чтобы не пригреть чужого ублюдка?

– Уйди, Полина, иначе... – отец встал из-за стола, гневно глядя на меня.

– Да пошел ты! – выкрикнула я и выскочила из кабинета. Перепрыгивая через ступени пронеслась по коридору и громко хлопнула дверь в своей комнате. «Уж лучше бы статья в газете» подумала я, начиная громко и истерично хохотать, сползая на пол.

Глава 3. Ринат

Ник вернулся через неделю после чемпионата по боксу, где занял второе место среди юниоров. Я уже был в пансионате и худо-бедно ковылял на костылях. Здесь было много спортсменов, кто после травм восстанавливался, как я, кто просто на профилактическом отдыхе. Пансионат располагался прямо около моря, вокруг был сосновый лес, большой бассейн, одноместные номера, отец Вики явно не поспешил на расходы. Еще бы, почти прибил меня руками своих отморожков за связь с его дочерью. Хороший урок, напрочь отбивает желание в будущем связываться богатенькими дочками.

Я вышел в холл пансионата и увидел Никиту, что сидел на диване обхватив голову руками. Подковылял к нему и сел рядом, отставляя костыли в сторону.

– Вернулся, – сказал ему и Ник поднял на меня взгляд в котором было и бешенство и какая-то тоска, та, что режет сердце пополам, заставляя все ненавидеть.

– Как ты? – глухо спросил Никита.

– Да я что, лечусь вот, – и тут Ник сделал то, что никогда себе не позволял, обнял меня за плечи, – Ты чего, Никит, – растерялся я.

– Да ничего, – отстранился он, – Переживал за тебя просто. – улыбнулся он.

– Что-то случилось?

– И да и нет, – Никита сел и достал из кармана кожаной куртки коробочку из красного бархата, – Открой.

– Ты мне предлагаешь жениться на тебе? – хохотнул я, открывая коробку и рассматривая кольцо с бриллиантом, перевел взгляд на Никиту и слова замерли, уже готовые сорваться с языка.

– Василине носил, – Никита забрал у меня коробочку и снова сунул в карман.

– Как я понимаю, она твое предложение не оценила,

– Нет, – помотал головой друг, – Сказала, что бедный боксер не достоин такой, как она.

– Вот как, – задумчиво произнес я, – А Василина знает, кто ты теперь?

– Да я еще и сам не знаю, кто я такой, – печально усмехнулся друг, – Сын олигарха Громова или Никита Смирнов, призер чемпионата о боксу.

– Возможно и то и то, – согласился я, – Но если бы Василина знала, что ты теперь не нищий боксер, приняла бы от тебя кольцо?

– Я не хочу так, Ринат, – Ник откинулся на спинку дивана, положив ногу на ногу. – Мне не нужны подачки от богатой девицы.

– А я вот принял, – обвел рукой холл, намекая на то, кто оплачивает мне все это.

– Да после того, что они с тобой делают им всю жизнь пла-

пить тебе нужно, – огрызнулся Ник, – тебе пить то можно? – вдруг спросил он, уже улыбаясь.

– Нужно, – засмеялся я и Ник тоже.

В течение часа я собрался, наплевав на послеобеденные процедуры. За нами заехали еще двое наших с Ником друзей: Денис и Марина, точнее Мальвина. Ее все так называли за черные короткие волосы и синие пряди в них. Костыли в машину влезли с трудом, но это не остановило нас и через час мы были в ночном клубе «Звездный берег». Заняли в глубине зала столик за невысокой ширмой и начали тупо наливаться спиртным.

– Когда ты уезжаешь, Никита? – спросила Мальвина, делая маленький глоток из рюмки с текилой и закусывая кружочком апельсина с корицей.

– Как ты можешь так пить текилу? – спросил я, опрокидывая в себя стопку и слизывая с ребра соль. Сунул в рот кусок лайма, сморщился.

– У меня нет такой практики, как у вас в этом деле, – упрекнула Маринка.

– Через неделю примерно, билеты пока не брали, – ответил ей Никита, тоже опрокидывая в себя текилу.

– А когда вернешься? – спросил Денис, парень Марины.

– Не знаю, – честно ответил Ник и все замолчали.

– Вот только ее здесь не хватало, – проворчал я, глядя на вход в клуб. Все обернулись я Никита застыл с рюмкой в руке.

В зал вошла пара, Василина-бывшая девушка Ника и рядом с ней парень, явно не бедный боксер. На Василине было короткое темно-зеленое платье с открытыми руками, на ногах такого же цвета туфли на высокой шпильке. Серебристые волосы забраны на греческий манер и лежали крупными локонами на одном плече. Высокий парень рядом был одет в серый льняной костюм и белую футболку, на руке сверкнул золотой Ролекс. Администратор проводила пару за столик в другом конце зала и Ник, не сводил взгляда с Василины, пока она шла к своему столику. Затем повернулся к нам.

– Здесь в Сочи что, клубов больше нет? – со злобой сказал Ник, опрокинул в себя рюмку и грохотом поставил на стол.

– Не обращай внимания, – пыталась успокоить его Мальвина, – Забудь.

– Кого забыть? Ее? Уже забыл, – огрызнулся Никита, – Морду только этому мажору набью и все, словно и не было ее никогда, – стал он вставать из-за столика.

– Ник, сядь, – попытался остановить его Денис, – Не стоит она того.

– Я сам решу кто и кого стоит, – вырвал из его рук свой локоть Никита.

– Ник, – начал вставать я, хватаясь за костыли. Друг остановился, посмотрел на меня. В глазах Никиты была такая боль и злоба, что я понял, убьет он сейчас этого мажора. Один удар боксера в полную силу, да еще приправленный алкоголем и все, – Если идешь ты, то и я с тобой.

Я оперся на костыли, смотря в глаза другу внимательно и ожидая, какое решение он примет. Никита еще раз посмотрел на столик, где сидела его бывшая девушка и тяжело вздохнув рухнул обратно на диван.

– Я понял, – сказал он, разливая снова всем текилу по рюмкам.

– Вот и отлично, – согласился я, усаживаясь обратно.

– Уф, напугали, блин, – выдохнула Маринка, – думала и правда драться пойдете.

– Да забей ты на нее, Никита, пошла она, – сказал Денис, – Пусть выходит за своего Артура, да плодит мелких мажорчиков. Тебе все равно скоро уезжать, найдешь там себе девушку и все будет хорошо.

– Забыл, – глухо ответил Никита, – Забуду, – повторил он.

Глава 4. Полина

Утром отец за завтраком больше молчал, я тоже не горела желанием с ним разговаривать, но несколько вопросов волновало меня больше, чем нежелание с ним общаться.

– Я надеюсь, твой сыночек не будет жить с нами? – спросила отца, когда мы закончили завтрак, состоящий из омлета с грибами, и теперь пили кофе. Отец посмотрел на меня и отложил газету. Снял очки, сложив руки перед собой.

– Ты меня вчера не поняла, Полина, – строго сказал он, – Никита мой сын, это уже не изменить. Он приедет сюда к нам и будет здесь, пока они не подберут себе квартиру. Я хочу дать своему сыну все, чего он был лишен все эти годы.

– Значит он и его шл... мамаша, будут жить здесь, в нашем доме? – я старалась сдержаться, но вся эта ситуация выводила меня из себя, – А что прикажешь делать мне? Полюбить неожиданно возникшего братика?

– Да, я очень хочу, чтобы вы подружились. Никита хороший парень, тебе понравится.

– Ты невыносим папа! Ему понравятся твои деньги и возможности, которые теперь будут у него! Неужели ты не понимаешь, что он будет только пользоваться всем! – вспыхнула я.

Отец встал и кинул салфетку на стол:

– Я не желаю разговаривать с тобой в таком тоне! Пожа-

луйста, будь добра спрятать свой длинный язык и больше не говорить о моем сыне гадости, – отец вышел из-за стола, направляясь в свой кабинет. Вот как, значит, мне придется терпеть какого-то чужого отпрыска каждый день, да еще и полюбить его как родного брата?! Да ни за что!

Выхожу из дома злая, нервно дергаю ручку своей машины и сажусь за руль, пытаюсь успокоиться. Значит, мой папа точно свихнулся на старости лет. Пригрел чужого сына от своей одноразовой любовницы, интересно он тест ДНК сделал или нет? Нужно будет намекнуть ему на это, уж слишком он уверен, что сын его.

Завела машину и выехала за ворота, вливаясь в утренний поток. До университета добралась вовремя, до первой пары еще двадцать минут. На стоянке машин оставалось одно место, и я его быстро заняла перед носом у какого-то мажора.

– Э, че за дела? – заорал он, высунувшись в окно. Я показала ему «фак» и на душе стало легче. Парень психанул и проехал дальше, а я уже вылезла из машины, оглядываясь в поисках своей подруги. Катька, как всегда, опаздывала, мне не хотелось ждать ее и снова врываться в аудиторию одной из последних. Мимо проехала иномарка и резко затормозила. В салоне громко играла музыка, дверь открылась, вываливая наружу мою подругу. Та именно вывалилась, прямо на асфальт, встала на четвереньки, а потом поднялась, цепляясь за машину.

– Пока, дюймовочка! – крикнули из салона, и тачка сорва-

лась с места, взвизгнув колесами. Катька, лишившись опоры, чуть не упала, но устояла на высоких каблуках.

– Кретин! – крикнула она вслед удаляющейся машине, – Полинка! – заорала она и кинулась ко мне. Одета она была словно только что из клуба: короткая джинсовая юбка, колготки в сеточку, высокие сапоги на тонком каблуке, сверху лакированная курточка. Волосы распущены и лежали в каштановом беспорядке на плечах. Я пошла ей на встречу, так как поняла, что занятия на сегодня отменяются. Катюха была пьяна, причем сильно, еле ковыляла на своих каблучищах.

– Полинка, – выдохнула подруга на меня запахом спиртного и, повисла на мне. Мой рост метр с кепкой и я всерьез опасалась, что не выдержу ее веса, и мы вместе разляжемся на асфальте.

– Так, пойдем в машину, – потащила я ее и запихнула на заднее сидение, – Ты откуда такая красивая, – усмехнулась, усевшись рядом.

– Всю ночь катались по городу, еще и на гонках были, Поль, я спать хочу, отвези меня куда-нибудь? – заныла подруга.

– Нормально так, я с тобой поговорить хотела, а ты, – пожаловалась я, – Да и куда тебя везти в таком виде? Ладно, поехали ко мне домой, отец уже ушел, а остальным все равно, – я вышла из машины и села за руль. Да, учеба сегодня точно отменяется.

Около дома остановилась и обернулась. Катюха спала,

свернувшись клубочком на заднем сидении. К машине подошел один из охранников.

– Саша, вытащи ее и отнеси в мою комнату, – попросила я его и тот, смеясь, достал мою подругу из машины и понес в дом.

– Где она так? – спросил он, пока укладывал подругу на мою кровать и снимал с нее сапоги.

– Да кто ее знает, – проворчала я, накрывая Катюку пледом, – Пусть спит, а я поеду в университет, может, успею ко второй паре.

Снова вернулась на учебу и до вечера плодотворно занималась, даже сдала зачет по экономике. Вечером застала Катюху, что сидела на кухне в моих шортах и футболке и весело болтала с домработницей.

– О, Полинка, спасибо дорогая, – вскочила она и чмокнула меня в щеку, – А Наталья меня тут чаем с лимоном весь день отпаивает, да еще и борщ сварила, вкусный. Почему у нас повар так не готовит? – задала она риторический вопрос, пока я раздевалась.

Наталья поставила передо мной тарелку ароматного борща, подала салат и хлеб, вышла из столовой.

– Ты как? – спросила я Катюку и та поморщилась.

– Голова весь день болит, как я здесь оказалась? – спросила она, я ей рассказала в подробностях, как утром она появилась на стоянке рядом с университетом.

– Все, нужно завязывать. Я даже не помню, как вообще

там оказалась. Последнее, что помню это гонки, а дальше провал.

– Кать, мне нужно с тобой поговорить, – попросила я, до-едавая борщ.

– Поговорим, – согласилась она, – Домой только позвоню, они думают я на занятиях, скажу, что у тебя осталась.

После мы поднялись в мою комнату и завалились на кровать.

– У меня есть брат, – призналась я.

– Да ладно, а как это? – удивилась Катюха, и я ей все рассказала.

– Чемпион говоришь? Давай-ка посмотрим, что там за братик у нас объявился, – сказала Катюха, перекатываясь на живот и набирая в поисковике имя и фамилию парня. – Нет ничего. – удивилась она.

– Так у него другая фамилия, наверное, отец его только сейчас нашел, – подсказала я, – Ищи просто призеров. Вроде как второе место и в Берлине.

Мы с Катюхой уткнулись в экран смартфона, выискивая нужную информацию.

– Вот! – вдруг крикнула она, – Никита Смирнов, серебряный призер, он? – повернула она ко мне фотографию молодого симпатичного парня, что стоял на ринге в одних боксерских трусах и с поднятой вверх рукой, – Обалдеть, а брат твой просто конфетка.

Я и сама видела, что Никита очень даже ничего, торс с

кубиками, ноги сильные, плечи широкие, да и на лицо очень даже симпатичный.

– Вот значит он какой, Никита Смирнов, будущий Громов, – произнесла я.

Глава 5. Ринат

Провожать Ника в аэропорт поехали всей толпой. Складывалось такое ощущение, что друг уезжает навсегда и больше не вернется. Всю неделю до отъезда почти не вылезали из клубов, меня чуть из пансионата не выгнали, но деньги решают многое, ну или почти все. За мной заехали Пашка с Мальвиной, а Денис повез Никиту с матерью. В аэропорту все и встретились и я как дурак, на своих костылях.

– Ты с ними сросся что ли? – улыбнулся Ник, пожимая мне руку и обнимая за плечи.

– Мне кажется, что да, – возмутился я, – Но врач говорит, что еще рано на грузку давать, может еще пару недель и перейду на трость.

– Ринат, ты давай тут, не лезь, куда не нужно, – нахмурился Ник.

– Хорошо, мамочка, – козырнул я.

– Ой, ребята, какие вы молодцы, что приехали нас проводить, – подошла к нам мама Никиты, невысокая, стройная женщина. Когда я видел ее последний раз до операции на сердце, на нее было страшно смотреть: худющая, лицо бледное, глаза ввалились. Сейчас выглядела так, что хоть замуж выдавай. Фигура округлилась, на щеках румянец, синие глаза сверкают, она по сути еще совсем молодая, сорок шесть вроде ей.

– Вас там встретят? – спросил я, волнуясь за друга. Понятно, что Никита и сам уже взрослый, но после того, что произошло со мной, стал сентиментальным что ли.

– Да, отец обещал, – ответил Ник, сделав паузу перед словом отец, привыкал еще к этому. С детства жил, даже не зная, что его отец олигарх Громов, а тут сразу все навалилось.

– Никита Леонидович, можно задать вам пару вопросов для нашего канала Женский клуб, – подскочила к нам девочка, сунув микрофон Никите в лицо.

– Чего? – удивился тот, оглядывая толпу, что незаметно окружила нас всех. Я присвистнул, ни фиги себе! Вокруг стояли человек десять журналистов, ослепляли вспышки камер, ото всюду сыпались вопросы. Меня кто – то дернул за кофтыль:

– Вы друг Никиты Леонидовича? Можете нам рассказать о его трудном детстве, когда его бросил отец еще грудным младенцем? – напротив меня стоял парень и тоже держал передо мной микрофон.

– Ник, тут нашествие саранчи, – повернулся я к друзьям, которые уже испуганно столпились, прикрывая Никиту.

– Все Ринат, напишу, давай до связи, – сказал Никита и схватил свою мать за руку, которая была напугана таким вниманием, – Валим, – крикнул он и потащил ее вместе с чемоданами к зоне вылета. Пашка и Денис пытались удержать, рванувшую было за сыном олигарха толпу, да и я своими

костылями махал, как ветряная мельница, пока Никита не скрылся в зоне досмотра.

– Тогда возможно вы расскажите нам о Никите Леонидовиче, раз он улетел, – улыбнулась мне высокая девчонка, откинув на спину копну светлых волос.

– Я? – повернулся к ней и осмотрел ладную фигурку и грудь третьего размера под тонким свитером, – Расскажу, почему не рассказать. Только не здесь, – улыбнулся ей, стараясь сделать улыбку привлекательнее. Девчонка оглядела меня, а точнее мои костыли и дотронулась до деревянных ручек, провела по ним тонким пальчиком.

– Я не против, – томно сказала она, облизнув свои пухлые розовые губки, – Если интервью будет эксклюзивным, – добавила она.

– Еще каким эксклюзивным, – заулыбался довольно я.

Через час мы с ней оказались в номере гостиницы, где я и показал ей свой эксклюзив. Женщины у меня не было уже месяца три, не считая одного переписа с медсестрой в больнице, а тут такая конфетка в руках. Как только вошли в номер, отшвырнул костыли и прижал ее к стене, жадно снимая джемпер и расстегивая лифчик, уже очень хотелось посмотреть, какие там у нее сокровища спрятаны. Две упругих драгоценности я тут же оценил, лаская крупные коричневые соски языком и губами, играя ими между пальцев. Девушка наглаживала мой каменный член, спустив с меня джинсы и боксеры. Затем опустилась на колени и взяла в рот, лаская

головку языком и посасывая.

– Черт, детка, я сейчас кончу, – сказал ей и взорвался у нее во рту, чувствуя, как она сглатывает. Уткнулся лбом в стену, пытаясь отойти от сумасшедшего оргазма, что накрыл так быстро, – Ты не переживай, я наверстаю, просто видишь, калекки не каждый день сексом занимаются, – сказал ей и дернул за волосы вверх, впиваясь в губы. Проник пальцами между ее ног, где все было уже горячо и истекало влагой.

– Да ты горячая девочка, – улыбнулся ей, проникая внутрь пальцами. Девица стонала, извиваясь на моей руке, а я наслаждался ее грудью, играя сосками. Затем толкнул ее на кровать и похромал следом, снимая с себя все полностью. Из кармана достал презервативы и раскатал на изнывающем члене.

– А теперь, твоя очередь кончать, – улыбнулся ей. Она лежала передо мной вся раскрытая, приподнимая бедра. Схватил за ноги и раскрыл их еще больше, подтягивая вверх, и вошел в нее одним рывком, чувствуя, как плотно проникает в нее мой член. Девица что-то крикнула, комкая покрывало руками, а я положил ее ноги, на свои плечи поддерживая одной рукой за попку и яростно входил в нее, лаская пальцами другой руки набухший твердый клитор. Через пару минут она бурно кончила, содрогаясь на моем члене всем телом, а я продолжил, заставляя ее кричать и захлебываться от своих гортанных криков.

Давно у меня не было такого секса, чтобы аж глаза зака-

тывались. Чувствуя, что скоро и сам кончу, вынул член, развернул ее к себе попкой и снова вошел, крепко вцепившись в ее бедра, и ускорил движения, уже не осознавая с какой скоростью насаживаю на себя эту великолепную дырочку. Девушка что-то там пыталась скулить, но я лишь чувствовал, как от нее идут спазмы, как туго и часто сжимает она мой член. Вдруг она содрогнулась всем телом, выгнулась в спине и бурно излилась, обдавая меня своими горячими соками, вот тогда кончил и я, зарывав, закусив губу до крови. Как я вообще без этого всего жил три месяца?

Глава 6. Полина

Сегодня день приезда нового братика и я с утра свалила из дома, чтобы не присутствовать на этой встрече. Отец мне названивал, почти каждые десять минут, потом перестал. Я поехала к Катюхе, где мы целый день валялись в ее комнате, смотрели фильмы и ели мороженное с шоколадом.

– Домой поедешь или у меня останешься? – спросила подруга, когда за окном уже начало темнеть.

– Нужно ехать, сколько не оттягивай момент, придется знакомиться с новой семьей, – усмехнулась я, встала с кровати и пошла в ванную переодеваться. Катюха дала мне свои шорты и майку, когда я приехала к ней. Сейчас натянула свои джинсы и джемпер. Сверху короткую кожаную курточку.

– Позвони мне потом, как все прошло, – попросила подруга, когда провожала меня в прихожей, – Может не так все плохо, как ты думаешь. Вдруг парень действительно хороший.

– Да хоть сто раз он самый распрекрасный, – проворчала я, – Это не значит, что он должен занять мое место. Я одна дочь у своего отца и точка.

– Ох, Полинка, тяжело тебе будет, – чмокнула меня в щеку Катюха и я вышла из их дома, направляясь к своей машине.

Ехать было не далеко, но я специально не торопилась, от-

тягивая момент встречи с гостями. Я даже не знаю, как их теперь называть? По именам или у нас тут будут дяди и тети? Бред какой-то! Поставила машину у дома и зашла в дом. Ужина еще не было и в гостиной было пусто, что меня сильно обрадовало. Поднялась к себе в комнату и, переодевшись, завалилась на кровать, воткнув наушники в уши. Вот пусть так и будет, я никого не вижу, и меня никто не видит.

– Эй, спишь что ли? – кто-то теребил меня за плечо, и я открыла глаза, всматриваясь в парня, который сидел рядом с кроватью на корточках и смотрел на меня. Видимо я задремала, слушая музыку, и он вошел. Вытащила наушники и посмотрела на него. Симпатичный такой, широкоплечий, лицо красивое, нос чуть с горбинкой, скулы выделяются, губы твердые, чуть насмешливые.

– Чего тебе? – отодвигаюсь от него и сажусь на кровать, упираясь спиной в спинку кровати, – Стучаться не учили?

– Я стучался, ты не слышала, – указал он на наушники, – Я – Никита, – улыбнулся он озорной улыбкой и мои губы начали расплзаться в ответ, но я погасила улыбку.

– И что тебе нужно Никита, в моем доме? – резко спросила я.

– Мне? Ничего. Отец пригласил, я приехал, – сказал тот удивленно и вставая с пола.

– Вот и ехал бы обратно, погостил и хватит, – сказала ему, снова вставляя наушники в уши и врубая громко музыку.

Никита постоял, посмотрел на меня и вышел из комнаты,

прикрыв дверь. Я выдернула наушники из ушей и сложила руки на груди, выругавшись. Вот что ему нужно от меня? Пришел знакомиться? А оно мне надо? Или решил будущую сестренку на свою сторону перетянуть? Если отец оглох и одурел от того, что получил взрослого сына, ничего не видит, то я, не совсем еще слепая.

К ужину спустилась даже не переодеваясь, как была в шортах и майке. В столовой накрыли стол с живыми цветами и хрусталем. Отец сидел рядом с женщиной, видимо матерью Никиты и о чем-то тихо беседовал. Названного братика пока не было.

– Полинка, проходи, а мы вот с Зоей вас ждем, – заулыбался отец, встал из-за стола и подошел ко мне, – Познакомься, это Зоя, мама Никиты.

Женщина тоже встала и подошла, улыбаясь, протянула мне руку. Она была невысокая, стройная, очень даже ничего для своего возраста. Немного апгрейда ей бы не помешало, конечно, типа маникюра, прически, но это не мое дело. Я прошла мимо ее протянутой руки и села за стол. Потянулась к расставленным на столе вазам с салатом и молча положила себе на тарелку. Достала пульт от телевизора и включила какое-то кино. Отец с матерью Никиты стояли и наблюдали за мной, пока папа не обнял новую знакомую за талию и не повел к столу со словами «Ничего, перебесится, не обращай внимание». Я хмыкнула и прибавила громе звук.

Тут в столовую вошел Никита в спортивных штанах и бе-

лой майке. Да, тело у брата то, что нужно, любая бы слюной истекла при виде этих шикарных бицепсов и тонкой талии.

– Что смотришь? – сел он рядом со мной, отбирая у меня пульт, переключая на спортивный канал.

– Ты что, не видел? Я фильм смотрела?! – возмущенно обернулась к нему.

– Какой? – спросил он, хитро улыбаясь, а у меня как назло совсем вылетело из головы, что за фильм там был.

– Кретин, – тихо сказала я.

– Это ты ведешь себя, как мелкая злобная богатая сучка, – все также улыбаясь, ответил мне Никита.

– Да ты вылетишь отсюда через неделю, урод, – произнесла я сквозь зубы.

– Может и раньше. Только не вылечу, а уйду сам. Только тебе придется потерпеть мое присутствие в ТВОЕМ доме, – все также улыбаясь, сказал Никита, а меня всю затрясло от злости. Хотелось впиться ему ногтями в самодовольное лицо, оставить там пару красных полос, расцарапать длинными полосами.

– Вы я вижу, уже познакомились дети? – обратился к нам отец, а Никита выключил телевизор.

– Да и весьма успешно, я бы сказал, – усмехнулся Никита, – Думаю, мы с СЕСТРОЙ найдем общий язык.

– Я тебе не сестра. Придурок! – топнула я ногой, вылетая из-за стола, – А ты, папа, сделал бы вначале тест ДНК, чтобы знать наверняка, твой ли это сын! А то неизвестно еще с кем

была эта шлюха, – указала я на мать Никиты, которая стояла, прижав руку к своим губам.

– Полина?! – крикнул удивленно отец, а Никита вскочил с дивана. Одним прыжком, как дикая и опасная пантера, оказался рядом со мной. Больно схватил за локоть и потащил на второй этаж в свою комнату.

– Отпусти меня, козел! – орала и брыкалась я, пытаюсь удержаться на лестнице за перила, но этот верзила подхватил меня поперек талии и понес. Втолкнул в свою комнату, закрыл на замок дверь и одной рукой уперся мне в лоб, прижимая мою голову к стене, делая больно.

– Еще раз, хоть одно слово, хоть один недобрый твой взгляд в сторону моей матери, и я просто сожму твою голову, словно в тисках. Размазывая все, что там внутри по этой стене, – сказал он, выплевывая по отдельности каждое слово и вдавливая мою голову в стену, – Ты поняла меня?! – заорал он, приблизив свои глаза к моим.

Глава 7. Ринат

Вышел я на свободу, получается, только через пять месяцев, после того, как отец Вики, а точнее его шавки сделали из меня отбивную. На свободу это я так называл свое нахождение почти два месяца в больнице, а потом в санатории. Нет, ну в санатории было еще ничего, но все же не дома. Первую неделю отрывался по барам и кабакам, когда с Денисом, когда один, а потом резко все надоело. Встал утром с большого похмелья, голова трещит, словно били ее вчера, тело все ломит. Кое-как до ванны дошел на рожу свою посмотрел, хорош, нечего сказать. Мать только головой качает.

– Ринат, ну, сколько можно, так и спиться недолго, – ходит вокруг меня, ворчит весь день.

Решил в школу бокса доехать, может там куда пристроят, свои люди все-таки.

– Ну что я тебе могу предложить, – сидел, рассуждал в своем кабинете Попов. Самого директора не было, где-то отдыхал. Тренер его замещал.

– В охрану тебя не могу поставить, да и есть у нас пара охранников, не увольнять же ребят. Тренером тоже не могу, образование нужно, а у тебя что? Техникум или ПТУ?

– Техникум, слесарь я, – сидел, разглядывая в кабинете медали и кубки, – Это Никита привез? – указал на один из высоких кубков с рисунком серебряной боксерской перчат-

ки.

– Да, Смирнов, еще медаль там, рядом лежит, – кивнул Попов и встал. Подошел к стеклянному шкафу, где это все было выставлено.

– Я думал, Ник с собой все забрал, – я тоже встал и подошел к бывшему своему тренеру.

– Нет, сказал, пусть пацаны смотрят и к победам стремятся, – отвернулся от кубков Попов, – Я тебе вот, что скажу, Ринат. Учиться тебе нужно. Тренер из тебя не получится, стержня в тебе нет. Тебе профессия другая нужна.

– Какая? – спросил я, отворачиваясь от награды, – Кто меня возьмет такого, наполовину покалеченного?

– Деньги то, есть?

– Есть, но дело не в деньгах, смысла в жизни нет.

– А вот это уже плохо, – покачал головой тренер, – Смысл его еще найти нужно. Нам руководитель нужен, зарплата так себе. Но человек должен быть пробивной, который специфику школы знает, где-то подсуетиться, что-то для школы выбить, добыть. Реклама опять же. Пацаны сейчас охотно в бокс идут, а рекламы нет, работа не пыльная, попробуй. И учиться иди, заочно, без образования никуда.

– Давай попробуем. – соглашаюсь я и еще долго сижу, смотрю на тренировки юниоров. Вроде неплохие парни растут, школа не пустует, это хорошо.

Мать радуется, что я работу нашел. Не буду теперь посреди ночи пьянеющий вваливаться, а то и пропадать совсем на

пару дней. Журналистке той я интервью тогда все-таки дал, ничего личного не сказал про Никиту, так в общих чертах. Девчонка всю ночь старалась, не слезала с меня, да и я до тела женского дорвался. Зажгли, будь здоров, потом еще пару раз встретились и само все на нет сошло. Позвонить что ли ей? Набираю номер, слушаю гудки.

– Але, – отвечает бодро, словно идет куда.

– Привет, малыш, – говорю ей, – Узнала?

– Ринат? Конечно, тебя забудешь, – слышу улыбку в голосе.

– Встретимся?

– Сегодня? – пару минут молчит, – Через час, если только и ненадолго.

– Ну, это как получится.

– Хорошо, через час в районе Морского порта, устроит?

– Договорились.

Везу ее на бывшую квартиру Никиты. Когда Ник с матерью уезжал, мне ключи оставил, чтобы присматривал. Ну, я и присматриваю, затаскиваю туда Машуню и начинаю раздевать сразу в прихожей. Хотя, что там раздевать, на дворе лето. Снял через голову сарафан, а под ним только трусики с цветочками. Целую ее острые грудки, в ладонях перебираю, соски языком тереблю. Та извивается, ноги сжимает, стонет, об меня бедрами трется. Руку ей между ног сую, а там жарко как, влажно. Клитор большим пальцем надавливаю, и круги на нем рисую. Машка дергается вся, пальцы мои внутри

сжимает.

– Хочу тебя, – шепчет мне, а я и не отказываюсь. Презерватив по члену раскатал и как вошел в нее по самые яйца, даже в глазах потемнело. Девчонка ногами меня обхватила, и сама скачет, по стене затылком бьется.

– Пойдем, я по-другому хочу, – иду в зал, даже не вынул из нее. Ставлю на четвереньки на ковер и заставляю к полу прогнуться, на спину рукой нажимаю. Приподнимаю ее за бедра и начинаю яростно брать, вхожу в нее сильными толчками. Ее стоны и звуки секса, шлепков, заводят еще хлеще. Даже не замечаю, как быстро и глубоко проникаю в нее, когда у Маши все начинает сокращаться, она кричит и содрогается всем телом, а я продолжаю. Только рычу сильнее и кончаю, делая несколько глубоких и сильных толчков.

Маша падает на ковер и лежит. Я вожу рукой по ее мокрой груди, задевая твердые соски, всасываю их в рот, терблЮ языком. Хочу продолжения. Спускаюсь, целую живот с маленьким золотым колечком в пупке и вылизываю ее между ног. Вкус терпкий, острый, но возбуждает еще сильнее. Сосу ее, отпуская, и снова забираю в рот, руками груди ласкаю. Ноги на моих плечах начинают подрагивать в такт моему языку, значит, почти довел до пика. Снова медленно насаживаю ее на себя, сменив презерватив, и вхожу медленно, чувствуя, как все хлюпает у нее внутри, сжимается. Большим пальцем клитор ее надавливаю, потом чуть хлопаю, чувствуя, что ей нравится. Стонет, ковер руками скребет, а

я не останавливаюсь, ускоряюсь. Уже тремя пальцами ее горошинку твердую тереблю и похлопываю. Машкины ноги у меня на плечах, бедра высоко подняты, поза самая глубокая, могу и до внутренней точки достать, что и делаю. Членом, чуть изгибаясь, подныриваю и чувствую вот оно. Крик Машкин слышу, срывается на визг и тут же кончает, содрогаясь всем телом. Достал-таки, улыбаюсь сам себе и выстреливаю, делая последние движения.

– Умеешь ты Ринат, добить меня, – вздыхает Машка, когда падаю рядом с ней и тихо посмеиваюсь.

– Если знать, где искать, любую пробить можно, – улыбаюсь довольной улыбкой.

– Как я без этого буду, – поворачивается Машка ко мне и водит пальчиком по груди.

– А кто тебя заставляет отказываться?

– Замуж я выхожу, вот кто, – Машка садиться на ковре, встряхивает своими волосами. Глажу спину ее, веду по позвоночнику.

– Мужу изменять не будешь, а жениху можно? – что-то мне становится не до смеха, вспоминаю не к месту Вику, та тоже имея жениха, со мной встречалась.

– Пока нет штампа в паспорте, встречаюсь, с кем хочу, – поворачивается ко мне девчонка, – И когда хочу.

Скользит губами по моему животу и накрывает своим горячим ртом мой член, вбирая в себя, отчего все мысли у меня катятся неизвестно куда, оставляя только ощущения губ,

языка.

Глава 8. Полина

Стоим с братом, смотрим, друг на друга, тяжело дышим, кажется, что готовы убить друг друга. Никита убирает руку с моего лба и отпускает.

– Ты – придурок, – говорю ему, потирая затылок, – Сила есть – ума не надо? – возмущаюсь, а у самой до сих пор ноги дрожат. Если честно испугалась, такая сила в этих руках, глаза злые, но понравилось, как он бросился мать защищать.

– Сама виновата, – ворчит он и отходит от меня, – Я сейчас не в том настроении, чтобы нянчиться с тобой. Давай так или ты принимаешь меня, как своего брата или нет. У меня никогда не было сестры, а я всю жизнь хотел, чтобы была. Сейчас мне очень трудно и я не согласен терпеть еще и твои капризы. – Никита отходит к кровати и садится, сжимает свою голову руками, словно она у него болит.

Отрываюсь от стены, хочу выйти из комнаты, но что-то останавливает. Подхожу к Никите и сажусь рядом на пол, сидим молча, даже не знаю, что спросить у него, но вижу, что ему плохо и больно.

– Что случилось у тебя? – спрашиваю нехотя, словно меня это не волнует, да и не должно волновать. Он мне по сути чужой человек, какой он мне брат, если я узнала про него чуть больше недели назад.

– Ты сейчас реально, мелкая? Хочешь знать, что случи-

лось? – убирает руки от своего лица Никита и поворачивается ко мне. Красивые губы чуть кривятся в улыбке, а глаза печальные, тоска в них такая, что жалость проявить хочется. Поднимаю руку, хочу тронуть его за плечо, успокоить, но тут же сжимаю кисть в кулачок и опускаю.

– Не хочу, – отвечаю ему, хотя вру сама себе. Человек явно страдает, а меня не должны волновать его печали и радости.

Поднимаюсь с пола и все-таки иду к дверям. На пороге оборачиваюсь, смотрю в глаза якобы брата.

– Я не хочу, чтобы вы с матерью жили здесь, в этом доме. Я знаю, что мой отец изменил моей матери с твоей, и я считаю это предательством. Прости, но принять это мне сложно, как и тебя, – говорю все честно, не скрывая своих чувств.

– Я тебя понял, мелкая, – улыбается Никита и тут же его глаза становятся серьезными, – Но оскорблять мою мать не позволю. Как будет возможность, мы уедем из вашего дома, но так получилось, что твой отец теперь и мой, а обратно уже ничего не вернуть. Прошлое не изменить.

– Ты прав, но я не хочу, чтобы это прошлое каждый день напоминало мне, что человек, которого я, можно сказать, боготворила, оказался простым смертным и к тому же предателем.

– Отец не предавал, – морщится Никита, – Ты еще жизни не знаешь, а делаешь выводы и судишь чисто по пунктам своей придуманной нормы и правил.

– Это не мной придумано, женился – соблюдай верность, –

начинаю снова заводиться я.

– Поинка, тебе, сколько лет? – вдруг спрашивает меня Ник.

– Девятнадцать, а какое это имеет значение? – удивляюсь я.

– Глупенькая ты еще, – улыбается Никита, а я возмущенно фыркаю.

– А ты умный больно.

– Получается, что нет, – улыбка сползает с лица Никиты, но тут же глаза зажигаются лукавым блеском, – Поедешь со мной кататься?

– Куда? На чем? – удивляюсь я.

– Одевайся, покажу, – встает парень, – Куртку, джинсы, ботинки.

– Звучит отвратительно, – морщу я свой нос, а он смеется.

Пытаюсь скрыть улыбку. Выхожу из его комнаты, направляюсь в свою спальню. Парень остается у себя, открывает шкаф, что-то достает. Может и правда посмотреть, что он задумал? Захожу к себе и быстро переодеваюсь, достаю из шкафа черную кожаную куртку и выбегаю в коридор, где уже ждет Никита. На нем черные джинсы, высокие ботинки со шнуровкой и обалденная мотоциклетная косуха, от которой я просто в восторге. В руках держит черный шлем с красной полосой.

– Ты серьезно?! – восклицаю я, уже понимая, куда меня Ник позвал.

– Да, мой конь ждет вас, миледи, – улыбается Никита.

Я, кажется, издаю восторженный визг и бегу впереди него по лестнице и первая выбегаю во двор, где стоит мотоцикл. Черный, словно покрытый лаком, сияющий хромом, на боку написано «Kawasaki»

– Это твой? – трогаю восторженно руками и тут же говорю, – Хочу научиться!

– Без проблем, – улыбается Никита, – Только шлем нужно купить, без него нельзя.

– Купим, тут недалеко магазин есть, – соглашаюсь я, – Там есть один такой, красный, я видела.

– Красный, так красный, – соглашается Никита и легко садится на сидение, – Залезай.

– Вау! – сажусь позади него и обхватываю за талию, – По-едем?

– Полетим, – смеется тот и надевает свой шлем.

Я чувствую, как подо мной заводится, рычит мотоцикл, и просто тащусь от восторга. Все время мечтала научиться и гонять на мотоцикле, только отец мне не разрешал.

– Я с тобой хочу заключить сделку мелкая, – кричит Никита, чуть повернувшись ко мне головой.

– Какую? – кричу в ответ, я сейчас согласна почти на все.

– Ты больше никогда не говоришь ничего плохого про мою мать, а я учу тебя ездить на мотоцикле, по рукам?

– А про тебя можно говорить плохое? – спрашиваю я, хотя чувствую, что улыбаюсь, мне нравится этот парень.

– Что угодно и кому угодно, у меня шкура, как у буйвола, хрен пробьешь, – кивает Никита и срывается с места. Я кричу в полном восторге, обнимая его крепче, чтобы не слететь. Ничего не слышу и почти не вижу, чувствуя, как ветер бьет в лицо и рвет мои волосы.

– Быстрее! – ору я и Никита прибавляет газ, когда выезжает на МКАД. Я задыхаюсь, хватаю ртом воздух, что становится ужасно плотным вокруг. Меня чуть не срывает с мотоцикла, и я цепляюсь за Никиту, который почему-то ржет, чувствую это руками, как содрогается его тело и кричу: – Быстрее!

Глава 9. Ринат, полгода спустя

Взяли меня в руководители, а точнее снабженца и рекламщика, если можно так сказать. Зарплата не особо высокая, но дело не в деньгах. В основном работа была бумажная, сиди весь день в кабинете, бумажки перебирай. За полгода чуть не взвыл от скуки, как представляю, что так и до пенсии могу просидеть, аж корежит всего.

Сегодня с утра ждал, пока директор определит сумму на расходы в квартал. Сидел у него в кабинете, пока шло совещание. Обсуждали будущий чемпионат России, спонсоров, самих кандидатов, которые поедут. Попов кричал, брызгая слюной, что у него может поехать только Максим, новый паренек, я его еще плохо знал.

– Короче, Михалыч, поедет Максим Кравцов или снимай на хрен нас с чемпионата, – возмущался Попов.

– А Сергей Топорков что? За ним родители стоят влиятельные, опять же спонсоры школы, – не уступал директор.

– Ты себя слышишь Михалыч? Тебе чемпион нужен или красотка в перчатках? – снова завелся Попов.

Я тихо хохотнул, словив строгий взгляд бывшего моего тренера.

– Чего ржешь? Звезда танцпола? – тут же накинулся на меня Попов, – Сам не поехал на чемпионат и доволен до ушей?

– Я не по своей вине не поехал, – огрызнулся ему.

– А по чьей? Если бы не лез на девку чужую, да богатую, не валялся бы отбивной почти полгода на кровати, – не успокаивался Попов.

– Твоего совета не спросил, – завожусь я.

– А вот и спросил бы! Что ты, что Никита, чуть не слетели с Мирового чемпионата из-за баб. Тоже мне, герои-любовники!

– Так, хватит, завтра приедут спонсоры, пусть они решают, кто поедет, – хлопает по столу ладонью директор.

– Они решат, твою мать, так решат, что на чемпионат вместо боксеров я моделей красоты повезу.

– Вот и повезешь! – начинают спорить они, а я сижу и понимаю, не мое все это, не то.

После работы выхожу из школы и сажусь в машину. Звонок Никиты застаёт меня, когда выезжаю на дорогу. Включаю громкую связь.

– Здорово, олигарху, – улыбаюсь, рад слышать друга.

– Привет, Ринат, – смеется Ник. – Как дела?

– Стабильно все, до тошноты стабильно.

– Что-то грусть тоска в твоём голосе, – сразу становится серьёзным Ник, – Все так плохо?

– Да не то чтобы плохо, – начинаю я, подъезжая уже к своему дому. Останавливаюсь и глушу движок, – Тошно как-то, не мое место.

– Понял, я тут вот, что звоню. Приезжай-ка ты ко мне, что там будешь киснуть. У меня должность как раз есть.

– Какая?

– Первые пару месяцев в охране посидишь, а потом у нас начальник службы безопасности на пенсию уходит, через год. Возможно, на его место пролезть.

– Мне же нельзя в охрану, – удивляюсь я, хотя предложение заманчивое. Сменить обстановку, поменять работу.

– У нас не такая охрана, как ты думаешь. Есть, конечно, и такая, но я тебя на другую зову, – смеется Ник.

– Какую другую?

– Ринат, а вот приедешь, и расскажу, секрет фирмы.

– Вот так сразу, все бросить и уехать непонятно куда и зачем?

– Да, вот так сразу, – подтверждает друг.

– Я согласен, – отвечаю, в Никите я уверен, раз сказал ехать, значит нужно.

– Только одно условие, – смеется Никита.

– Что еще за условие?

– Учиться пойдешь.

– Что вы все со своей учебой, словно свет клином на ней сошелся, – возмущаюсь я, – Ладно, пойдю, как скажешь.

– Вот и хорошо, давай, улаживай там все с увольнением и сообщи, когда прилетишь.

– А жилье?

– Все найдем, не плач.

– По рукам.

– По рукам.

И вот, две недели спустя я лечу на самолете в Москву. Мама, конечно, осталась там, в нашем домике у моря, да и что ей в Москве делать? Надо будет, приедет, не так уж и далеко лететь.

– Нет, сынок, не люблю я ваши самолеты, на поезде приеду. Вот как устроишься, на ноги встанешь, так и приеду на недельку, посмотрю, что там за Москва такая. Никогда не была, хочу Кремль и президента увидеть, – говорит мама, пока собирает мне спортивную сумку.

– Насчет президента не уверен, а вот Кремль посмотрим, – соглашаюсь я. Мама у меня домоседка, ни разу в жизни не уезжала из Сочи, не была нигде, кроме Мурманска. Там она родила меня, там жил мой отец, военный моряк и когда его направили на базу в Сочи, мы всей семьей уехали из Мурманска. С Никитой я, собственно говоря, и познакомился в школе бокса именно в Мурманске, он был на пару лет младше меня, но уже в юном возрасте делал успехи в боксе. Когда Никита переехал из-за матери в Сочи, конечно, мы сразу снова встретились, тем более я должен был ехать его запасным на чемпионат. Если бы не избиение и травмы, то поехал.

Самолет мягко зашел на посадку в аэропорту Шереметьево и у выхода меня встречал шофер с моей фамилией на табличке.

– Никита Леонидович сам не смог встретить, у него важное совещание, – говорит водитель, который представился

мне как Вадим, личный шофер Громова Никиты Леонидовича. Мы садимся в представительский мерседес и едем в самый центр Москвы, где находится главное здание холдинга великого Громова. Сказать что я в шоке, это ничего не значит. Я, конечно, представлял масштабы того, куда попал Никита в связи со своим незаконным рождением, но тут все слишком серьезно. Немного пугает эта шумная Москва с толпами, машинами, дорогими машинами. Все эти запутанные дороги, эстакады, шумные мотоциклы. Да и сам салон автомобиля с кожаными креслами, приборной доской из красного дерева. Все серьезно, уже по-взрослому, детские игры кончились.

Я внезапно понимаю, что попал в совсем другой мир, где крутятся огромные деньги и где тебя сожрут с потрохами, если дашь слабинку. И в то же время понимаю, что готов, готов к этой битве характеров. После всего, что случилось со мной. Я стал другим и теперь уже не буду мальчиком для битья. Ринат – боксер остался в городе Сочи, в Москву приехал Ринат – работник службы безопасности президента огромного холдинга, олигарха Громова.

Глава 10. Полина

В доме с утра пахнет такими ароматами, что я, ближе к обеду, не выдерживаю и пробираюсь на кухню, где сегодня колдует Лена. Сегодня праздничный обед, который распорядился дать отец в честь знакомства с невестой Ника. У моего сводного брата появилась невеста. Варю я еще не видела, но мечтала с ней познакомиться. Было интересно, кого выбрал Ник, после своей грустной истории любви. Сколько я не пыталась узнать подробности, тот молчал, как партизан. Даже не признался под пытками щекоткой.

За полгода мы очень с ним сблизились, и я бы сказала, что стали самыми настоящими братом и сестрой. Не ожидала сама от себя, что так полюблю нового братика, появившегося ниоткуда. Даже его мама мне начала нравится. Женщина она вроде неплохая, а последнее время стала замечать, что отец слишком много времени проводит с ней, то в театр они пошли, то в оперу. Ник говорит, что пусть развлекаются, но тут уже не просто флиртом пахнет, все куда серьезнее.

Никита такой классный и после того, как первый раз прокатил меня на своем мотоцикле, мы с осторожностью, методом проб и горячих ссор начали доверять друг другу, а потом как-то само собой стали очень близки. Я первое время таскала его по своим тусовкам, хвалилась знаменитым братом – боксером. Мои девчонки были все без ума от него, а

он только посмеивался, не обращая внимания ни на кого из них.

– Мелкая, ты такая шумная, – часто говорил он мне, щелкая по носу, когда я чуть ли не прыгала вокруг него, предлагала какую-нибудь идею. Я даже расстроилась, когда он вместе со своей мамой переехал в новую квартиру, что им купил отец.

– Почему вы не хотите жить с нами? – обиженно дула я губы.

– Я так решил, – отвечал Никита, чем напоминал мне моего отца. Иногда брат становился таким упрямым, что хотелось треснуть его чем-нибудь тяжелым.

– Он так решил, – ворчу я, и первый месяц каждый вечер зависаю у него, смотрю, как он работает сидя ко мне вполоборота.

– Ник, поехали в клуб, – ною я.

– Отстань мелкая, у меня проект, – ворчит Ник, настукивая по клавишам и не отводя взгляда от монитора.

– Сегодня суббота, кто в субботу работает? – продолжаю я.

– Кино посмотри, – кивает головой Никита на телевизор.

– Не хочу, – сижу с надутыми губами, пока мне не приходит на телефон смска от подруги.

– Тусим? – спрашивает Катюха.

– Нет, – отбиваю ей.

– Почему?

– Ник не хочет.

– А без него мы уже по клубам не ходим? – возмущается подруга.

– Ходим, – отвечаю ей и сижу, сложив обиженно руки на груди.

Никита на секунду поворачивается, смотрит на меня, качает головой.

– Полчаса мелкая, дай мне полчаса, – говорит он, снова возвращаясь к работе. Я взвизгиваю, вскакиваю я с дивана, и остальные полчаса вишу на его шее, пока он возится с документами. Затем мы с ним собираемся и едем в клуб, где танцуем и веселимся почти до утра.

– Нужно найти тебе девушку, – говорю ему, когда едем домой после вечеринки.

– Ты хочешь от меня избавиться? – усмехается брат, обнимая меня за плечи.

– Нет, но пока ты занят на работе, я смогу с ней ходить по магазинам, кино, – предлагаю я.

– Возможно, она тоже будет занята, – смеется Никита, – Это ты у нас бездельница, лисенок, а другие работают.

– Я не бездельница! – возмущаюсь, отодвигаясь от него, – Я учусь.

– Конечно, учишься, а остальное время ничего не делаешь, – соглашается Никита, за что я показываю ему язык и делаю обиженную мордочку.

И вот теперь Никита приезжает с невестой к нам знако-

миться, а также везет какого-то своего друга. Я так и не поняла, то ли друг детства, то ли просто друг по боксу, но и неважно. Если Никита с ним дружит, значит, парень хороший, у брата не может быть плохих друзей.

Наконец, во двор въезжает машина, и я поправляю на себе короткое ярко-голубое платье с белым круглым воротничком. Рыжие волосы забраны в прическу из кос, я провозилась целое утро, заплетая и укладывая их. На ногах белые балетки и выгляжу я замечательно, готова познакомиться с подругой Никиты. Отец тоже переоделся в светло-серый костюм и белую рубашку. Дверь открывается и в холл входит Никита под руку с очень красивой и высокой девушкой, а за ними еще какой-то парень и мама Ника.

– Привет, мелкая, отец, – целует меня в щеку брат и пожимает руку отцу. Затем знакомит нас с невестой, – Вот, познакомьтесь, Варя, а это мой друг – Ринат.

– Приятно, – улыбаясь, пожимаю руку Варе. Она красивая, у нее золотистые волосы, большие зеленые глаза и мне она нравится, в отличие от друга Никиты. Нет, конечно, Ринат тоже интересный, я бы даже сказала очень интересный. Каштановые волосы с длинной челкой, уложены на одну сторону, немного резковатые черты лица, но они его не портят. Самое главное глаза: темно-карие, в обрамление черных ресниц, красивые, нагло изогнутые губы. Красивый парень, широкоплечий, мускулы так и перекатываются под тонким серым джемпером. К внешности у меня нет претензий, но

вот его взгляд, обжигает, раздевает, заставляет нервничать и чувствовать себя неудобно. Взгляд мужчины, которому ты нравишься, который уже оценил тебя и дал оценку «Годна для постели». Самое главное его хочется приручить, подчинить себе и отдаться по первому требованию.

– Ринат, – целует мне он руку, чуть касаясь теплыми губами, – Вы прекрасны, – говорит немного хриплым голосом, будто со сна, посылая предательские мурашки по моему телу. Заставляет отводить взгляд, чтобы не плавиться от его глаз и снова смотреть на него, затаив дыхание. От него просто за метр тянет сексом и удовольствием, которое он может дать. Я первый раз сталкиваюсь с таким чувством, и мне становится неудобно от волнения, которое он вызывает во мне.

– Полина, – отвечаю ему и выдергиваю свою руку из его теплой и крепкой ладони, – Для вас, Полина Леонидовна, – делаю строгое лицо, сама не понимая почему.

– Вот как, – ухмыляется Ринат, отпуская мою руку, засовывая в карман своих брюк, – Что же, Полина Леонидовна, рад познакомиться, – его глаза становятся очень темными, почти черными, – Надеюсь, мы с вами подружимся.

– Это вряд ли, – отвечаю. Приглашаю всех в столовую, перемещаясь ближе к Варе и Никите, так как от Рината идет настолько горячая волна, что обжигает меня. Накрывает с головой каким-то непонятным огнем и опалает мою спину. Я чувствую, что он смотрит на меня, точнее на мою прямую спину и словно ласкает, затягивает в свой порочный омут.

Глава 11. Ринат

– Ты высоко забрался, брат, – улыбаюсь, пожимая руку Никите, – Пока ехал вверх, чуть не уснул, – намекаю на лифт и этаж. Сорок седьмой, с ума сойти можно.

– Да будет тебе, – смеется Никита, а я смотрю на него, не узнаю. Этакий щеголь. Костюм у него темно-синий с иголки, словно на нем шили, рубашка белая, аж глаза режет. Да и сам Ник другой, чувствуется лоск, шик, красота, как сказано в известном фильме.

– Как долетел? – жестом указывает Никита на кожаный диван, и мы садимся, разглядывая друг друга.

– Бизнес класс скажу тебе, ничего, а самолет старый, – объявляю Нику, и в кабинет входит секретарша с подносом руках, улыбается. Ставит на стол маленькие чашки с кофе, сливочник, сахарницу, вазочку с мелким печеньем. Уходит, провожаю ее взглядом и тихо посвистываю, оценив девчонку.

– Какие кадры у тебя зачетные, – объявляю Никите, а тот смеется.

– Ты не исправим, Ринат. Эти кадры скоро станут твоими, но на работе нельзя, – строго говорит он мне, – Отец этого не любит.

– Понял, старший Громов у нас за высокую мораль, – с улыбкой смотрю на Никиту, намекая на его незаконнорож-

денность.

– Поддел, – улыбается тот, – Но одно дело работа, а другое... сам понимаешь.

– Да понял я все, короче ни к кому и ничего, приставать нельзя.

– Почти так. Расскажи мне, как дела в школе бокса, – просит Никита и я полчаса рассказываю ему обо всем в Сочи, избегая новостей о Василине. Не стоит ему напоминать о ней.

– Короче, зарылся я в этих бумажках, как бухгалтер, не мое это, – качаю головой.

– Я так и понял, поэтому и вызвал тебя сюда. У нас есть место, для тебя держал, думаю, там ты пригодишься, – Никита ставит чашку на стеклянный столик и идет к своему столу. Берет оттуда папку и передает мне, – Здесь часть материалов по одной фирме, которую мы хотим купить. Осталось собрать другую часть, которая никому не известна. Это все, что есть про эту фирму в сети, любое высказывание, фотографии, короче информация, которая может повлиять на покупку. Так же проверить нужно счета за границей, есть ли слив на другие счета, в общем все, что можно узнать и особенно все, что узнать практически не возможно. Это и будет твоя работа. Так же к тебе относится проверка сотрудников в нашей компании при приеме на работу, проверка наших партнеров будущих и сегодняшних. Работа есть и работа интересная, от нее зависит многое и ответственность большая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.